

Динамика исламского фактора и исламизма на постсоветском пространстве

В ближайшие десятилетия значение исламского фактора продолжит увеличиваться, что требует от властей стран постсоветского пространства принятия более сложных и точно рассчитанных решений как на внешнеполитической арене, так и во внутренней политике.

Если кто-то не согласен с утверждением, что ислам, как религия и связанные с ним факторы в будущем будут играть еще большую роль в мировой политике, то, думается, он совершает фундаментальную ошибку. Прятать голову в песок, пытаться загнать проблему внутрь, брать на вооружение одни лишь запретительные меры – это путь в никуда, который всегда приводит к взрыву и лавинообразному усложнению ситуации.

В последнее время иногда можно встретить утверждения, будто бы центр мировой политики перемещается в Тихий океан, в зону Китая-Кореи-Японии и прилегающих стран, потому что, мол, Китай стал экономическим и военный гигантом. Однако история человечества показывает, что практически всегда нервным центром человечества был и остается регион Ближнего Востока (называемый ныне MENA – Middle East, North Africa). Здесь возникали древнейшие цивилизации, все три монотеистические религии (иудаизм, христианство, ислам) зародились здесь, в этом ареале действовали все великие пророки... В эпоху финальной глобализации этот факт стал еще более очевидным. Тот же Китай постепенно (но осторожно) все более втягивается в дела Ближнего Востока.

Также не совсем правильно утверждать, будто «политический ислам» после определенных неудач «арабской весны» и реванша военных в Египте сошел на нет и все вернулось чуть ли не во времена пятидесятилетней давности.

Запад и ислам

Западные страны уже давно осознали значение исламского фактора и плотно работают с ним. Оценивая сегодняшнее состояние, мы видим почти в любом крупном городе Европы множество мечетей, исламских культурных центров, телеканалов, халяльных магазинов и прочую исламскую инфраструктуру. Даже в далеком северном городе Осло с населением около миллиона человек (из них примерно 10% мусульман) уже действуют 6 мечетей, последняя из которых открылась совсем недавно. Для сравнения, в Москве, где проживает больше миллиона мусульман, всего 4 мечетей. Проблемы нехватки мечетей наблюдается в Тбилиси и в Батуми.

Не вдаваясь слишком глубоко в историю (где можно увидеть блестящие операции британской разведки по взаимодействию с арабскими племенами, в том числе с т.н. салафитами, англо-американское сотрудничество с монархиями Персидского Залива и т.д.), вспомним лишь классически разыгранную Западом исламскую карту против Советского Союза в Афганистане, где тогдашнее советское руководство умудрилось

играть одновременно против таких стран, как США, Китай и Иран (который к тому времени уже изгнал посла США из страны).

Еще более свежие примеры включают Боснию и Косово, где Запад также умело воспользовался мусульманским населением в своих интересах. И наконец, Сирия, в которой воюют сотни и тысячи граждан Европы и США, мусульман, которые вносят существенный вклад в реализацию интересов тех стран, откуда они приехали в Сирию. То есть, Запад уже может вести многомесячные кровопролитные войны практически без участия своих солдат, руками части исламских радикалов.

Страны постсоветского пространства и ислам

Совсем по-другому обстоят дела в случае со многими странами постсоветского пространства. В той же Сирии, мусульмане-выходцы из России или Азербайджана воюют на стороне вооруженной оппозиции, что не соответствует политике официальных властей. Этот частный факт иллюстрирует всю сложность проблемы.

В Грузии, значительная часть мусульман-аджарцев тяготеет к Турции, и с подозрением относится к грузинским государственным институтам. Примерно такая же ситуация в Панкисском ущелье, где проживают этнические кистинцы-чеченцы. В этом регионе усиливается влияние фактора «салафизма». Большая часть верующей молодежи здесь принадлежит к течению салафитов.

В некоторых странах постсоветского пространства пытаются решать проблему исламского фактора и исламизма с помощью попыток укрепления т.н. традиционного ислама. Традиционным исламом часто называют этно-фольклорные особенности некоторых исламских народов и этнических групп. В Грузии типичным «традиционным мусульманином» общественность считает сельского жителя в Аджарии, пожилого или среднего возраста, который не вмешивается в политику, внуки которого крестятся и переходят в лоно Грузинской церкви, в доме которого по традиции пекут лепешки с крестом и т.д. Таков стереотипный образ.

В России сложился примерно аналогичный образ деполитизированного сельского аксакала, в первую очередь, это касается мусульманских регионов Поволжья – Татарстана и Башкирии. Однако любой салафитский, суфийский или другой «нетрадиционный» проповедник легко разбивает «теологические основания» «традиционного ислама», так как «народное творчество» не может конкурировать с Кораном в этом смысле.

Таким образом, представляется, что невозможно решить проблему исламского фактора и т.н. исламизма одними лишь апелляциями на «традиционный ислам», под которым подразумевается «деполитизированный», полностью лояльный властям и носящий «фольклорный» характер религиозный культ. Исламу внутренне и органично присуще как политическое измерение (в той или иной форме), так и стремление к глобализации. В наше время, когда, благодаря информационным технологиям, процессы глобализации протекают крайне интенсивно, особенно трудно рассчитывать на существование «внутреннего», «автономного» ислама в отдельно взятой стране.

Расклад сил в мировой умме и на постсоветском пространстве

Необходимо отметить, что суфизм является одним из трех основных «игроков» в современном исламском мире, наряду с салафизмом (который иногда называют еще «ваххабизмом»), и шиизмом. Ни одно из этих направлений, конечно, не является полностью однородным, и особенно это касается суфийского ислама, но все же можно говорить о нем, как об отдельном явлении.

Роль представителей суфийских течений на постсоветском пространстве, в частности в России, за последние 10-15 лет возросла, и в ряде регионов Северного Кавказа суфийские «тарикаты» (общества) стали главной опорой официальных властей местных республик. Это было вызвано острой конкуренцией суфийских религиозных деятелей с салафитами, которые к середине-концу 90-х годов 20-го века стали теснить их позиции, особенно среди молодежи. Особенно влиятельным в таких республиках, как Дагестан и частично Чечня, является общество «Накшбандийя» (т.н. накшбандийский тарикат). Можно вспомнить, что «Кавказскую войну» со стороны горцев возглавляли именно члены этого общества.

Можно сказать, что в отличие от т.н. «традиционного ислама» (в вышеописанном понимании) суфии могут конкурировать на равных или почти на равных с мощными салафитскими движениями, даже в странах «исламского ядра» или близких к нему, а не только на периферии исламского мира, какой является значительная часть постсоветского пространства.

После заключения «альянса» с государственной властью, позиции суфиев в восточных регионах Северного Кавказа усилились. Многие салафиты были физически ликвидированы или вынуждены бежать в другие страны, хотя постепенно салафиты потихоньку восстанавливают свои позиции, после разгрома 15-летней давности. Более того, салафизм начал активно проникать в другие регионы России (Поволжье и др.).

Кроме суфиев и салафитов, на территории России (в том числе Крыма), Украины, Узбекистана действует запрещенная в России и в ряде других постсоветских стран исламистское движение «Хизб ут-тахрир» (Партия исламского освобождения), провозгласившая своей целью «построение исламского халифата». Несмотря на исламистские лозунги, это движение является одним из самых прозападных и тесно связанных с западными спецслужбами.

В Грузии ситуация несколько другая. Во-первых, из-за наличия этнических азербайджанцев, значительное число которых (формально большинство) относится к шиитам. Во-вторых, суфийские тарикаты пока имеют не очень большое распространение в этой стране, даже несмотря на тесные связи аджарских мусульман с Турцией, которая является одним из мировых центров суфизма. Что касается салафитов, кроме Панкисского ущелья, определенное количество салафитов (которых часто называют ваххабитами) появились в селах и поселках, населенных азербайджанцами (как в регионе Квемо Картли, так и на окраинах Тбилиси). Под влиянием Турции, часть азербайджанцев Грузии перешла в суннизм, однако в целом шиитов пока больше.

Можно сказать, что Грузия в плане распространения политического исламизма находится позади многих других стран. Для этого есть несколько причин: так как Грузия остается в

прозападной орбите, Запад и находящиеся под его контролем арабские режимы не слишком заинтересованы в активизации исламистских групп салафитского направления; значительную часть мусульман в Грузии составляют шииты, которые избегают проявлять активную оппозиционную государству активность в удаленных от «исламского ядра» странах; сама ментальность грузин далека от жесткой политизированности и идейности исламизма, поэтому среди грузин-мусульман (а это в основном аджарцы) радикальные движения пока мало распространены. А кавказские горцы составляют очень небольшой процент населения в Грузии (кистинцы в Панкисском ущелье).

Другие вызовы и угрозы стоят перед Россией. В случае нарастания противоречий с Западом (что можно считать достаточно вероятным сценарием развития событий), исламистские движения будут все больше активизироваться, в различных точках страны. Наибольшую опасность, с этой точки зрения, представляют Крым, Северный Кавказ и Поволжье, а также некоторые регионы со значительным этнически мусульманским населением.

Ситуация может осложниться, если представители суфийских обществ, значительная часть которых сейчас выражает лояльность властям (из-за конкуренции с салафитами), поменяют свои позиции. Вероятность такого развития событий остается, особенно в случае временного ослабления центральной власти. Этнократические властные круги некоторых национальных республик (особенно с исламским населением) в таком случае также все больше будут выходить из подчинения центральным властям. Предстоит разработать специальную стратегию, как противостоят подобным сценариям, так как одними лишь силовыми мерами проблему не решить.

В Грузии же, в случае дальнейшего успешного продвижения страны по пути «евроатлантической интеграции» и достижения членства в эти структуры, можно ожидать постепенного ослабления позиций православной Церкви, что может открыть еще больше возможностей для распространения различных протестантских и неохристианских сект. Что касается активности разного рода исламистских организаций, они могут быть особенно активизированы среди этнически азербайджанского населения, для подавления местных шиитов, значительная часть которых ориентируется на Иран. В целом, продолжение прозападного курса Грузии ставит серьезные вызовы для сохранения нынешней религиозной структуры и ситуации в этой стране.